

Андреянова Е.Л. к.э.н., с.н.с.
Иркутский научный центр СО РАН
Иркутск, Россия
elena_andreyanova@mail.ru

К 100-летию Шарахерского булучного совета
(администрация МО «Гаханское»)

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗАНЯТОСТИ И ЭТНИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ БУРЯТ ПРИБАЙКАЛЬЯ В XIX-Н.ХХ ВВ.

В работе рассматривается трансформация занятости бурят в XIX – нач. ХХ вв. под влиянием этнического управления, закрепленного в «Уставе об управлении инородцев» М.М. Сперанского. Использование, кроме архивных материалов, личных исторических записок значительно дополняет существующие знания об изменении экономической сферы и управления бурят Прибайкалья в XIX – начале ХХ вв. Основные выводы работы сводятся к пониманию тесной взаимосвязи закрепленных положений этнического управления и трудовой деятельности коренных народов Сибири. В частности, трансформация этнического управления и занятости бурят Прибайкалья в указанный период проявилась в распространении земледелия и в закреплении земельного вопроса среди «инородцев», предпринимательских навыков, внедрении принципа выборности в систему местного самоуправления, экономической и социальной дифференциации.

Ключевые слова: этническое управление, этническая занятость, буряты, трансформация занятости, «Устав об управлении инородцев» М.М. Сперанского.

Andreyanova E. L.,
candidate of economic sciences, senior research fellow
Irkutsk scientific center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences
Irkutsk, Russian Federation
elena_andreyanova@mail.ru

TRANSFORMATION OF EMPLOYMENT AND ETHNIC GOVERNANCE OF THE BAIKAL REGION BURYATS IN THE 19th - EARLY 20th CENTURY

The paper examines the transformation of Buryat employment in the 19th and early 20th centuries. Ethnic control over the indigenous peoples of Siberia was spelled out in the «Charter on the management of foreigners» by Governor M.M. Speransky in 1822. The article used personal historical notes of a local resident-local historian of the early 20th century. They made it possible to supplement the existing knowledge about the change in ethnic employment and management of the Buryats of the Baikal

region in the 19th - early 20th centuries. The main conclusions of the work are reduced to an understanding of the close relationship between the fixed principles of ethnic management and the labor activity of the indigenous peoples of Siberia.

Keywords: ethnic management, ethnic employment, Buryats, «Charter on the management of foreigners» М.М. Speransky.

В России 2022 г. знаменуется крупными юбилеями в научной среде и национально-государственном управлении. Одной из таких дат является 200-летие «Устава об управлении инородцами» М.М. Сперанского, который заложил основы этнического принципа государственного регулирования в хозяйственной сфере, определил первые официальные органы местного управления на территории Сибири. В соответствии с ними региональная система управления состояла из многочисленных родовых управлений, инородных управ и высшей ступени – Степных дум. Как отмечают многие отечественные исследователи, таким способом российская империя стремилась постепенно интегрировать сибирских инородцев в общероссийский механизм административной, экономической и правовой системы сочетая нормы обычного права и канву российского законодательства.

Большую роль в становлении и развитии регионального источниковедения и темы этнического управления сибирских народов внесли ученые-доктора исторических наук: Л.М. Дамешек, Л.В. Курас, Б.Ц. Жалсанова, Ц.П. Ванчикова, Н.П. Матханова и другие. Они отмечают, что необходимо целостное исследование системы местного самоуправления бурят в XIX - н. XX вв. Использование авторами архивных материалов региона дало мощный импульс к изучению данной темы в разных плоскостях научных направлений, в том числе к ретроспективному анализу трансформации занятости коренных народов в связи с введением новых принципов регионального управления.

Анализ государственной политики на территории Сибири показывает, что этническое управление и экономическая деятельность местных народов во многом исходили из текущих интересов Центральной России. Как отмечает Л.М. Дамешек, А.П. Шапов одним из первых обратил внимание на прямую связь масштабов и темпов колонизации с изменениями в хозяйстве у коренных жителей (Дамешек 2001:30). В середине XX в. ведущими направлениями в области законодательного регулирования сибирской экономики являлись доходы и расходы казны, сфера налогообложения, торговля и промышленность (Дыхта 2006: 62).

Одним из интересных ретроспективных методов исследования этнической занятости и ее трансформации является использование личных записок и наблюдений краеведов. В данной работе используются записки местного труженика, знатока легенд и родословных Петрова Петра Петровича. Он пишет о себе: «Родился я в сентябре 1892 года в улусе Гаханы Олзоновского рода Верхнекудинского ведомства Верхоленского уезда

Иркутской губернии в семье Даглаева Пихусая (Петра) вторым ребенком» (Афиногенова 2021: 6). Сохранились его карандашные записи на листочках, датированные 1920-ми годами. Введение такого материала в научный оборот представляется ценным не только в целях сохранения культурного и национального наследия народов России, но и более разностороннего историко-экономического исследования трудовой деятельности этносов и ее трансформации.

Мы согласны с мнением Курышова А.М., что при смене внешних условий система традиционного хозяйства также изменяется, эволюционирует (Курышов 2020: 115). Так, одним из крупных нововведений в рассматриваемый период явился «Устав об управлении инородцами» (1822 г.), который существенно трансформировал канву хозяйственной деятельности коренных народов Сибири, и в частности бурят Прибайкалья. Он изменил региональную систему управления, закрепил вопросы землепользования и выплаты ясака местным населением, что не могло не сказаться на системе занятости. Исследователями отмечается (Курышов; Дамешек) что ясачная политика государства, распространённая в Сибири и на Дальнем Востоке, привела к изменению видов и характера деятельности местных народов. Свидетели трансформации этнической занятости так описывают этот процесс: «Буряты в большинстве кочевали. Были зимники, летники и займки. Полтора-два года назад занимались исключительно скотоводством и охотой из лука на дичь» (Афиногенова 2021: 91). «Все больше стал востребованным пушной промысел. Охотились на зверя разными петлями и с луками, стреляли очень метко, лучше, чем потом из ружья. Убивали только на пропитание. Зверей было очень много и разного вида. На пушного зверя охотились мало и покупателей не было. После появления русских купцов, появились ружья – кремневки, пошла азартная охота на пушнину разного рода. Медвежья шкура стоила 15-20 рублей, было много горностая, она очень ценилась» (Афиногенова 2021: 85).

«До появления русских, буряты были кочевниками, жили там, где можно было добыть пищу. Табуны паслись зимой на просторных степях. Порода лошадей – чуть больше монголок. Скотина была небольшого роста, коровы в день давали 3-4 литра молока, скот был выносливый, к морозу привыкший. Кормили скот в основном ржаной соломой с добавлением сена» (Афиногенова 2021: 69). «Пашнями в старину буряты не занимались, занимались скотоводством и давали на пропитание вместо хлеба мясо. Пашней стали заниматься после переселения русских народов, взяв пример у них. Понемногу стали пахать примерно с 1800 годов, в таежных гористых местностях» (Афиногенова 2021: 84). Введение Устава, закрепление землепользования за местными органами управления, сближение опыта хозяйственной деятельности разных народов усилил тенденцию трансформации.

Во второй половине XIX в. в социально-экономической жизни народов Сибири происходили общие процессы, связанные с разложением натурального хозяйства и развитием буржуазного уклада, которые были

вызваны как эволюционным развитием народов, так и влиянием из вне. Они стали основой для развития предпринимательства и торговли в национальной среде. Как отмечается в исторических записках, «Развивалась торговля, по деревням ездили спекулянты. Осенью из Монголии пригоняли в Иркутск лошадей табунами и овец тысячами. Продавали монголок за 12-25 рублей, баран 2-2,5 рубля. Большую часть скупали те же спекулянты, осенью продавали овцу по 5 руб. за голову, люди покупали монгольских овец на шаманские обряды. На месте в Монголии, говорили, овца стоила 50-75 копеек. Закончив страду, наш Эхирит-Булагат начинал ездить в город с сеном на базар без перерыва, редко кто возил муку и овес. Сено возили до самого лета. Везде, повсюду была продажа-обмен. Кого надували, кто наживался (Афиногенова 2021: 88)». Из ниже представленных таблиц (табл. 1; табл. 2) можно примерно сопоставить имущественно-материальную обеспеченность местного населения.

Таблица 1

Стоимость продуктов и др.

пуд топленного масла	8-9 рублей
мясо, пуд	2,50-3,50 копеек
шерстяные варежки	20-30 копеек
кожаные рукавицы из овчины	40-50 копеек
старые кожаные	25-30 копеек
сено 1 воз на дому	3-5 рублей
зерно яровые и рожь, пуд	0,50-1 руб., доходил до 2 руб.

Таблица 2

Временные заработки 1900-х (годов-Е.А.)

плотники	от 1 до 1,50 рублей в день
столяры, печники	1-1,80 рублей
кузнецы	2-3 рублей
чернорабочие летом	1-1,50 рублей
чернорабочие зимой	0,50-0,80 рублей

Источник: (Афиногенова 2021: 88)

Развитие индивидуализма в экономической сфере привело к тому, что стала явно проявляться социально-экономическая дифференциация населения. «В каждом большом улусе население по имущественному признаку делилось следующим образом: богачи 1-2 %, зажиточные 5-10%, середняков 30-40% и батраки и бедняки 40-50%» (Афиногенова 2021: 83). Как мы видим, большая часть местного населения в данный период была бедна, тем не менее ценились конкретные навыки, которые в оплате труда могли достигать разницы в пять раз между квалифицированным трудом и чернорабочим.

Рассмотрев некоторые аспекты трансформации занятости бурят в XIX-XX вв. можно определить, что коренным народам присуща особенность хозяйственной деятельности, которая может быть выражена понятием «этническая занятость». Под которой автор понимает исторически сложившуюся своеобразную форму социально-экономических отношений, сформировавшихся на территории традиционного проживания коренных народов и базирующихся на их традиционных основах хозяйствования, семейно-родственных отношениях, этнопсихологическом факторе и менталитете, проявляющихся в процессе трудовой деятельности.

Можно сделать вывод, что основные черты трансформации сферы занятости в рассматриваемый период, выразились в хозяйственной ориентации с промыслового характера охоты на пушную торговлю, развитие капиталистических отношений приводило к большей социальной дифференциации местного населения, развитию торговли и предпринимательских навыков. Как следствие разработки и внедрения «Устава об управлении инородцами» появляется принцип коллегиальности, появились выборные должности, которые легли в основу современной системы местного самоуправления, стимулируя тем самым социальные изменения и дифференциацию. Позже сохранение и закрепление родового местного самоуправления в Сибири отвечало больше требованиям административного и экономического характера имперской России. В начале XX в. под влиянием геополитического фактора началась унификация системы управления коренным населением. Это стало выражаться в полицейско-административном контроле, распространении паспортного надзора, попытках привлечения их к отбыванию воинской повинности, стиранию этнического фактора в экономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афиногенова О.И. Родословные легенды и предания моего рода. Материалы на русском и бурятском языках: ист. очерк. – Иркутск: Типография «Форвард», 2021. – 256 с., ил.
2. Ванчикова Ц.П., Матханова Н.П. Местное самоуправление бурят в XIX – начале XX в. в документах Государственного архива Республики Бурятия // Гуманитарные науки в Сибири. 2017. Т.24. №4. С. 115-117.
3. Дамешек Л.М Жалсанова Б.Ц., Курас Л.В Бурятский этнос в имперской системе власти (XIX – XX в.) / науч. ред. Б.В. Базаров. – Иркутск: Оттиск, 2020. 740 с.
4. Дамешек Л.М. И.Л. Дамешек. Народы Сибири в законодательном механизме империи XVIII-XIX вв. // Мир Центральной Азии. История. Социология: материалы международной научной конференции. Том II. Часть I. – Улан-Удэ, Изд-во БНЦ СО РАН, 2002. С. 69-73

5. Дамешек Л.М. Национальная политика России в Сибири в оценке областников // «История России» А.П. Щапова и история России: Первые Щаповские чтения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2001. С. 30-33.
6. Дыхта А.В., Дамешек Л.М. Законодательно-правовое регулирование экономики Сибири в 1850-1860 гг. // Вестник Иркутского университета. Специальный выпуск: материалы ежегодной научно-теоретической конференции молодых ученых. Иркутск, 2006. С. 61-63
7. Жалсанова Б.Ц. Местное самоуправление бурят в XIX – XX в. // Известия ИГУ. 2018. С.22-35.
8. Жалсанова Б.Ц., Дамешек Л.М. Региональное источниковедение в современном сибиреведении (на материалах этнической истории бурят эпохи империи): к 70-летию профессора Л.В. Кураса // Вестник БНЦ СО РАН. Исторические исследования и археология. Историография. Источниковедение. 2021. №1 (41). С. 61-72. DOI 10.31554/2222-9175-2021-41-61-72
9. Курышов А.М. К вопросу о предпосылках трансформации системы традиционного хозяйства эвенков Прибайкалья в XVII –XX вв. // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2020. С.113-126. DOI 10.17150/978-5-7253-3017-5.11
10. Курышов А.М. Традиционное хозяйство в научно-историческом дискурсе // Иркутский историко-экономический ежегодник. 2019. С.451-458. DOI 10.17150/978-5-7253-3001-4.60
11. Трофимов Е.А., Андреянова Е.Л. Региональная этническая занятость. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2009. 188 с.